ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Назарова Лана Васильевна

студентка

Пермякова Туйара Николаевна

канд. филол. наук, доцент

ФГАОУ ВПО «Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова» г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

БЛИЗОСТЬ ЯПОНСКИХ ХОККУ К СОЗЕРЦАТЕЛЬНОМУ МИРОВОСПРИЯТИЮ ЯКУТОВ (НА ПРИМЕРЕ ХОККУ ЯКУТСКОГО ПОЭТА КСЕНОФОНТА УТКИНА-НУНУЛГЭН)

Аннотация: настоящее исследование посвящено попытке проанализировать сходное мировосприятие японцев и якутов через сравнение некоторых трехстиший К. Уткина с японскими хокку в аспекте ментальной близости двух народов, в чем и заключается новизна данной работы. В работе рассмотрены особенности хокку как поэтического жанра и его роль в японской литературе, а также показано, как отражается в хокку японское мировосприятие и в чем проявляется близость японского хокку к созерцательному мировосприятию якутов.

Ключевые слова: Япония, Якутия, хокку, поэзия.

Япония — маленькая островная страна с богатой культурой, сохранившей древние обычаи и традиции. Во всём её духе чувствуется особое изящество и недосказанность всего: наверняка мы не знаем и меньшей части того, что скрывается за кажущейся внешней миниатюрностью. Так и в хокку — в нескольких словах скрывается глубокий, философский смысл.

Хокку – поэзия созерцательная, философская, а ведь созерцательность – одна из особенностей менталитета якутского народа. И если присмотреться по-

внимательней, в культуре японского и якутского народов проглядываются некоторые сходные черты. Немногословность и недоговорённость являются чертами характера обоих народов. Якутская культура тоже хранит свои древние истоки, которые ещё полностью не изучены наукой [1].

Искусство написания хокку – это умение в трех строках описать момент. В маленьком стихотворении каждое слово, каждый образ на счету, они приобретают особую весомость, значимость. Сказать много, используя лишь немного слов, – главный принцип хокку [2].

Настоящее исследование посвящено попытке проанализировать сходное мировосприятие японцев и якутов, через сравнение некоторых трехстиший К. Уткина с японскими хокку в аспекте ментальной близости двух народов. Тема нашего исследования представляется актуальной в рамках идеи диалога культур, возникшей в XX в. и в настоящее время являющейся одной из главных в процессе культурного взаимообогащения народов.

Одной из ведущих тем хокку является тема взаимоотношений человека с природой. Природа — это источник энергии, который дает человеку силы, это неповторимая красота, которая вдохновляет его на создание поэтических строчек, это верный друг, который выслушает и поймет.

Возведение хокку в ранг высокого искусства связано с именем Мацуо Басё, жившего в XVII веке, в творчестве которого традиционное представление о мире связано, в первую очередь, с природой, с временами года. Разберём стихотворение великого Басё [3].

Kochô ni mo narade aki furu namushi kana

胡蝶にも ならで秋ふる 菜虫哉 (1689)

Близится зима –

гусенице уж никак

бабочкой не стать.

При помощи нескольких умело нанесенных мазков создана картина поздней осени. Какой-то грустью и связанным с ней одиночеством веет от этого стихотворения. Показано все величие Природы, вся ее неотвратимость В то же время,

Новое слово в науке: перспективы развития

читатель чувствует жалость к бедной маленькой гусенице так и не успевшую превратиться в прекрасную бабочку, беззаботно порхающую среди цветов. И при прочтении появляется щемящее чувство беспомощности слабого существа перед огромностью мира, ощущение хрупкости, мимолетности жизни.

Воображению читателя оставлен большой простор. Поэт не говорит о чувствах, он дает толчок, который заставляет нас испытать то или иное чувство, при этом конечные ассоциации у каждого читателя, безусловно, свои и зависят от его мировоззрения.

Послушаем еще одно хокку принадлежащее Мацуо Басе:

Koe yokuba utawafu mono wo sakura chiru

聲よくば うたはふものを さくら散

Был бы я певцом,

спел бы песнь, как падают

вишни лепестки.

В данном стихотворении отчетливо видна любовь поэта к Родине. Как все мы знаем сакура – национальное дерево Японии. В том, как автор хочет воспеть падение лепестков сакуры, видно как преклоняется поэт перед природой своей страны.

Хокку заставляют читателя задуматься; невозможно просто бегло просмотреть их, не вникнув в их суть. Лишь после размышлений над описанной картиной и, может, даже повторных прочтений можно постигнуть их истинный смысл. Эти трёхстишия учат нас философским рассуждениям, умению чувствовать ритм и лирику в произведениях. Японскому сознанию вообще свойственно любование мимолетностью бытия, созерцательность, что в полной мере отражается в хокку. В этом случае молчание часто выражает больше, чем слова [4].

Японские поэты были уверены, что все живые существа на земле, начиная с маленького насекомого и заканчивая человеком, способны переживать и волноваться, любить и радоваться. Такое восприятие природы близко к якутскому верованию – ведь наш народ относится к природе как к живой. Мы верим, что всё,

что нас окружает, имеет своего духа-покровителя. Поэтому якут не представляет себя вне природы, ибо человек – дитя природы и должен жить с ней в гармонии.

Природная сдержанность и созерцательность японцев характерна также якутской натуре, при этом и японцу, и якуту свойственна некоторая сентиментальность и душевная открытость. Основной добродетелью японцы считают терпение, а ведь именно это качество помогло нашему народу выжить в суровых климатических условиях.

Ксенофонт Дмитриевич Уткин-Нүһүлгэн – якутский поэт, доктор философских наук. Известен в республике как исследователь традиционной культуры народа Саха. Через всё его творчество красной нитью проходит тема художественного постижения природной и социальной сущности человека, его устремлений и величины самовыражений. В 2006 году увидела свет его книжка «Сумэлээх суутук» («Волшебный мой напёрсток») – сборник стихотворений, написанных в жанре классического японского хокку (хайку) XVII века. Своей миниатюрностью – по словам автора «Ытыс са5а кинигэ» («Книга размером в ладонь») – книжка подчеркивает маленький размер хокку [5].

Стихи написаны в строгом соответствии с традициями японского хокку по слогвой системе 5–7–5.

Книга состоит из трех частей: «Киһи» («Человек»), «Олох» («Жизнь»), «Айыл5а» («Природа») [6].

Такое распределение стихотворений в сборнике отражает своеобразие национального мышления, мировосприятия и мировоззрения: якуты старались жить сообразно законам природы (Человек – Жизнь – Природа), почитая их как высшую справедливость. При этом они выработали навыки выживания при суровых условиях, хорошо понимали взаимосвязь и взаимообусловленность всего сущего в этом мире.

Таким образом, основной темой хокку К. Уткина являются взаимоотношения Человека (человеческой жизни) и Природы:

Чысхаан тымныылыын

Туруулаһа тустаммыт –

Новое слово в науке: перспективы развития

Эр хаан буоллахпыт (Раздел «Айыл5а») [6, с. 73]

С вечным холодом

Мужественно боролись –

Родился народ (перевод произвольный).

ИЛИ

Туруук таас хайа

Тугу куруук толкуйдуур...

Хаһан истэбит? (Раздел «Айыл5а»).

Столбы Ленские,

О вечном думаете –

Но нам не понять...

В обоих хокку видна любовь поэта к родной природе, восхищение ею. Видно уважение и преклонение якутского народа перед силами природы, как перед чем-то великим, помогающим жизни нашего народа. Утверждая гармоническое сосуществование Человека и Природы с позиции философии космического видения мира, автор, в то же время, с горечью признает беспомощность и хрупкость человека перед Величием мира, перед стихийными силами природы.

Суровые условия жизни выработали моральный кодекс северянина, основной смысл которого сводится к взаимной поддержке человеческой жизни как основной ценности. Доброта, честность, порядочность — вот стержень их мировоззрения не только по отношению к себе подобным, но и к окружающей природе, так как она воспринимается ими как существо одушевленное.

Терпеливость, выдержанность, малоразговорчивость, созерцательность народа саха, уважение к старшим, к жизненной их мудрости, близость к Природе, умение жить с ней в гармонии, нашедшие отражение в хокку якутского поэта, близки к особенностям японского характера.

Взгляд на мир якутского поэта завораживает своей неторопливой созерцательностью. Такая манера поэта как нельзя кстати подходит к выбранной им форме японского классического хокку. Остановленное мгновение затягивает в свой мир, в котором есть легкая печаль, глубокая философия и поиск совершенства – все то, что характерно японскому классическому хокку.

В этом мы видим не только тематическую и жанровую, но также и ментальную близость стихотворений К. Уткина к японской поэзии хокку, так как немногословность и созерцательность — свойства, равно присущие этим народам. Таким образом, трехстишия якутского поэта подчеркивают близость этнической психологии народа саха к японскому мировосприятию.

Список литературы

- 1. Григорьева Т., Логунова В. Японская литература. М., 1964.
- 2. Савилов Е.Д. Марево теней: взгляд дилетанта на танка. М.: Наталис, 2006. 128 с.
- 3. Савилов Е.Д. Классическая японская поэзия: взгляд дилетанта. М.: Наталис, 2007. 320 с.
- 4. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия. М.: Росмэн. Под редакцией проф. А.П. Горкина, 2006.
- 5. Емельянов Н. 60 лет со дня рождения К.Д. Уткина // Якутия 1996: Календарь знаменательных и памятных дат. Якутск, 1995. С. 28–29
- 6. Сумэлээх суутук / К.Д. Уткин-Нуһулгэн. Дьокуускай: Бичик, 2006. 96 с.
- 7. Макаров Д.С. Народная мудрость: знания и представления. Якутск: Кн. изд-во, 1983.